

Игумнов Е. В. Высшая сибирская администрация и организация изучения Сибири во второй половине XIX века / Е. В. Игумнов // Научный диалог. — 2017. — № 6. — С. 205—219. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-205-219.

Igumnov, E. V. (2017). Supreme Siberian Administration and Organization of Study of Siberia in the Second Half of the 19th Century. *Nauchnyy dialog*, 6: 205-219. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-205-219. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 354(571.1/.5)“18”

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-205-219

Высшая сибирская администрация и организация изучения Сибири во второй половине XIX века

© **Игумнов Евгений Владимирович (2017)**, orcid.org/0000-0002-3260-4824, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия), eigumnov@list.ru.

Статья посвящена проблеме взаимодействия власти и науки в России во второй половине XIX века. Подчеркивается, что развитие науки было тесно связано с решением внутри- и внешнеполитических задач государства. Автор рассматривает участие высшей сибирской администрации в организации изучения Сибири. Особое внимание уделяется роли главных руководителей сибирских регионов — генерал-губернаторов и губернаторов — в создании краевых научных учреждений, проведении экспедиций, становлении высшего образования, музейного дела, военно-топографической, статистической и метеорологической служб. Освещаются вопросы финансирования краеведческих организаций, предоставления возможности заниматься исследовательской работой политическим ссыльным. На основании исторической литературы, опубликованных и неопубликованных источников раскрывается вклад научных учреждений, ученых, краеведов в освоение Сибири, укрепление позиций России в Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Актуальность исследования обусловлена практической значимостью разработки темы статьи в настоящее время. Результаты исследования могут быть использованы при написании научных работ, подготовке лекций, учебных и учебно-методических пособий. Сделанные выводы могут привлечь внимание представителей современной государственной власти и всех тех, кто интересуется историей организации науки в России.

Ключевые слова: государственная власть; высшая сибирская администрация; генерал-губернаторы; научные учреждения; изучение Сибири.

1. Введение

Деятельность государственной власти признается одним из определяющих факторов развития науки в Российской империи [Наука ..., 2003]. Начиная с правления Петра I государство занималось созданием научных учреждений, участвовало в организации и финансировании исследовательских экспедиций, регулировало и контролировало работу научных обществ, ученых и краеведов. Наиболее значимые с точки зрения государственной власти научные учреждения получали статус императорских, находились под покровительством членов правящей династии. Во второй половине XIX века, в условиях социально-экономической трансформации российского общества, новых внутри- и внешнеполитических вызовов, развитию науки, внедрению ее результатов в практику стало уделяться особое внимание. Выступая в 1872 году перед участниками 8-го съезда Международного статистического конгресса в Петербурге, великий князь Константин Николаевич, брат Александра II, отмечал: «Статистика является неизбежной помощницей всякого органа общественно-государственной жизни. Слова эти исходят не из теоретического убеждения, а из личного опыта, приобретенного в качестве Председателя Государственного Совета» [Антонова, 2010, с. 26]. Усложняющиеся процессы государственного управления требовали установления более тесного взаимодействия с «людьми науки», привлечения последних к решению правительственных задач на разных уровнях территориального администрирования.

Прямыми представителями верховной власти, занимавшимися реализацией правительственной политики в Сибири, являлись генерал-губернаторы, губернаторы, военные губернаторы. Их место и роль в структуре государственной власти получили широкое освещение в научной литературе. Региональная политика российского самодержавия, качественный состав сибирской бюрократии рассматривались в работах Н. П. Матхановой [Матханова, 1998], А. В. Ремнева [Ремнев, 2004], Л. М. Дамешка и И. Л. Дамешек [Дамешек и др., 2014], В. В. Гермизеевой [Гермизеева, 2015] и многих других авторов. В меньшей степени оказалась изучена деятельность чиновничьего корпуса по развитию науки. Вопросы взаимодействия высшей сибирской администрации с научными обществами, учеными и краеведами нашли отражение в статьях А. В. Ремнева [Ремнев, 1992], А. С. Ковалевой [Ковалева, 1997], А. Ю. Дергачева [Дергачев, 2014], А. А. Кузнецова и М. Ю. Аграфонова [Кузнецов и др., 2013].

Заботясь об освоении вверенных им территорий, укреплении позиций страны в Центрально-Азиатском регионе, сибирские руководители постоянно сталкивались с вопросами организации топографических съемок, из-

учения природы, сбора статистических сведений. А. В. Ремнев, исследуя историю Сибири и Дальнего Востока в имперском контексте, указывал, что «научное завоевание» новых территорий и народов представляло собой одно из важных направлений «имперской географии власти», под которой понимал процесс и способы пространственного размещения и утверждения государства на окраинной части своих владений [Ремнев, 2004, с. 23].

Цель настоящей статьи состоит в изучении деятельности высшей сибирской администрации по организации изучения Сибири во второй половине XIX века, а также по созданию и организации работы краевых научных учреждений.

Для достижения поставленной цели используются базисные принципы исторической науки — принципы объективности, историзма и системности, позволяющие рассматривать события, связанные с организацией науки в Сибири, с опорой на исторические источники, беспристрастно, в исторической последовательности, на фоне тех явлений и процессов, которые происходили в обществе.

Кроме того, в статье применяются специально-исторические методы исследования: проблемно-хронологический, синхронистический, системно-исторический. Данные методы делают возможным показать проблемы становления научной деятельности и выявить механизмы организации науки в Сибири и России во второй половине XIX века.

2. Формирование сети исследовательских учреждений

В течение XIX века в Сибири сложилась целая сеть учреждений, преследовавших исследовательские цели и служивших опорой для сибирской администрации — военно-топографические отделы, статистические комитеты, научные общества. Становление военно-топографической службы Сибири началось в 1810—1820-е годы и связано с открытием в 1817 году в Омске класса для подготовки военных топографов и созданием в 1822 году в Санкт-Петербурге Корпуса военных топографов [Смагин, 2012, с. 48]. В 1832 году при Отдельном сибирском корпусе была сформирована 2-я полурота роты № 4 Корпуса военных топографов. В 1847 году создан небольшой отряд в Иркутске. В 1867 году в результате очередного реформирования военно-топографической службы в Омске и Иркутске образованы самостоятельные военно-топографические отделы при Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском военных округах. В 1884 году, после учреждения Приамурского генерал-губернаторства, открыт военно-топографический отдел на Дальнем Востоке. На военно-топографические отделы возлагались обязанности по организации и производству необходи-

мых военному ведомству геодезических, топографических и картографических работ как в мирное, так и в военное время [ПСЗРИ–II, т. LI, отд. I, № 57004]. По заданию сибирских генерал-губернаторов, одновременно являвшихся командующими войсками военных округов, топографы также участвовали в съемке местностей при проведении геологических изысканий, в экспедициях центральных научных учреждений и краевых научных обществ.

Начало формирования статистической службы в Сибири относится к середине 1830-х годов. В 1835—1836 годах были образованы статистические комитеты в Томске, Иркутске, Омске, Красноярске, Тобольске, во второй половине XIX века — в Якутске, Чите, Семипалатинске, Благовещенске и Владивостоке [Скопа, 2014, с. 202]. Сибирские комитеты подчинялись Центральному статистическому комитету, при этом согласно «Положению о губернских и областных статистических комитетах» находились под председательством губернаторов и главным ведением генерал-губернаторов. Наряду с основной задачей — поддержанием в исправном состоянии местной административной статистики — в качестве одного из направлений их деятельности провозглашалось подробное описание губерний и областей в топографическом, торговом, промышленном, сельскохозяйственном, историческом и других отношениях [ПСЗРИ–II, т. XXXV, отд. II, № 36453]. В разные годы сотрудниками сибирских статистических комитетов были известные исследователи, краеведы: К. К. Стуков, Н. И. Кашин, В. И. Вагин, М. В. Загоскин (Иркутский комитет), Н. Н. Костров (Томский комитет), И. Т. Савенков, Н. Н. Бакай (Енисейский комитет), П. А. Кропоткин, А. К. Кузнецов, Н. В. Кирилов (Забайкальский комитет), Н. А. Виташевский (Якутский комитет) и др.

Существенный вклад в изучение Сибири внесли научные общества. В 1851 году в Иркутске был открыт Сибирский (с 1877 года — Восточной-Сибирский) отдел Императорского Русского географического общества (ИРГО). На основании Высочайше утвержденного положения Сибирский отдел (СОИРГО — ВСОИРГО) состоял под руководством и покровительством генерал-губернатора Восточной Сибири. В круг его полномочий входило утверждение итогов выборов в руководящие органы, плана работ на следующий год, разрешение вопросов, не предусмотренных общим уставом ИРГО [ПСЗРИ–II, т. XXVI, отд. I, № 25278]. По мнению Н. Н. Козьмина, СОИРГО «представлял из себя ученый комитет при Главном Управлении Восточной Сибири и научное бюро» [Козьмин, 1904, с. 6]. Отдел принимал участие в мероприятиях центральной и местной власти по освоению региона, многие его сотрудники состояли на службе в кра-

евой администрации. Чиновникам, находившимся в разъездах, предписывалось доставлять в отдел материалы и сведения научного характера. По аналогии с Сибирским было выстроено взаимодействие между высшей сибирской администрацией и другими отделами ИРГО. Покровителем Западно-Сибирского отдела (ЗСОИРГО) являлся генерал-губернатор Западной Сибири (с 1882 года — степной генерал-губернатор), покровителем Приамурского отдела и его подразделов во Владивостоке, Чите и Троицко-савске — генерал-губернатор Приамурского края.

При поддержке администрации в конце XVIII века в Сибири началось становление музейного дела. В 1782 году губернатор Ф. Н. Кличка основал музей в Иркутске. С начала XIX века Иркутский музей находился при губернской гимназии, с 1850 — в ведении ГУВС, в 1854 году перешел под управление СОИРГО. В 1879 году здание отдела вместе с музеем и библиотекой сгорели во время пожара. Одним из первых ему на помощь пришел восточно-сибирский генерал-губернатор Д. Г. Анучин (1879—1885). В 1880 году он передал в распоряжение ВСОИРГО на сооружение нового здания и восстановление коллекций музея 2800 руб. Организованная им подписка дала 47 113 руб. 59 коп. Быстро найденные денежные средства позволили завершить строительство к октябрю 1883 года. У истоков учреждения музея ЗСОИРГО находился Н. Г. Казнаков. В феврале 1877 года, до учреждения Западно-Сибирского отдела, приказом генерал-губернатора в ведение будущего музея было отведено помещение, принадлежащее Омскому офицерскому собранию. В 1878 году Н. Г. Казнаков передал в дар музею ЗСОИРГО 16 образцов пород местных руд, несколько снарядов для ловли пушных зверей, ружье местной работы Сузгунского завода, в 1879 году — собрание посевных и дикорастущих хлебных растений Алтая, в 1880 году — 30 орудий каменного века, найденных на территории Тобольской губернии. В 1883 году генерал-губернатор Степного края Г. А. Колпаковский (1882—1889) «пожаловал» ЗСОИРГО первый выпуск издания «Среднеазиатское искусство» и этнографический альбом Кульджинского района, в 1885 году передал 2 кожаных щита, 2 китайские сабли, одну кольчугу, зоологическую коллекцию из 779 экз. [Мартынова, 1998, с. 67]. А. П. Игнатьев пожертвовал в 1885 году музею ВСОИРГО костюм шамана и тунгусский идол, в 1888 году — 400 руб. на приведение в порядок петрографических коллекций, 40 руб. — на участие в рыбопромышленной выставке.

В последней четверти XIX века музейная сеть Сибири выросла за счет музеев при Городских Думах и статистических комитетах. Согласно положению 1870 года Городским Думам предоставлялось право устраивать му-

зеи. Выделяемых ими денежных средств обычно было недостаточно, и существование музеев зависело от преданности делу музейных сотрудников, помощи меценатов и поддержки государственной власти. Широкую известность в конце XIX века приобрел музей минусинской Городской Думы, основанный в 1877 году [Федорова, 2017, с. 65]. С 1883 по 1899 годы минусинский музей получил от краевой администрации 2065 руб. на содержание, что составляет около 20 % от суммы, поступившей за этот период из разных источников. С 1900 года при посредстве иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина Государственное казначейство назначило Минусинскому музею ежегодную денежную субсидию в размере 1500 рублей [Кон, 1902, с. 130].

Ограниченность материальных средств являлась главной помехой для развития музеев. В 1870 году был образован музей Тобольского губернского статистического комитета. Долгое время музейные коллекции располагались на квартире статистического комитета, потом при Тобольской губернской гимназии. «Теснота помещения, — сообщал консерватор музея Н. А. Лыткин, — не давала возможности привести предметы в надлежащий порядок и распределить их по отделам, мешала осмотру коллекций посетителями, печи не могли полностью протопить помещение, что вело к порче многих вещей» [РГИА, ф. 1290, оп. 2, д. 294, л. 264]. Начальник Тобольской губернии В. А. Тройницкий предложил организовать сбор денег на строительство здания музея, договорился с тобольским городским головой об уступке земельного участка. За небольшой период были собраны 3543 рубля, и это позволило 4 июня 1887 года, во время празднования 300-летнего юбилея Тобольска, произвести закладку здания. 10 апреля 1889 года музей открыл свои двери для посетителей. В 1889 году он получил наименование «Тобольский губернский музей». В 1891 году после проезда через Тобольск и осмотра коллекций музей взял под свое покровительство будущий российский император наследник цесаревич Николай Александрович.

3. Роль генерал-губернаторов в организации изучения Сибири

Большое значение имели личные качества генерал-губернаторов и губернаторов, уровень их образования, желание улучшить жизнь своего региона, понимание практической значимости науки. Некоторые из губернаторов сами участвовали в исследовательской работе. Г. Х. Гасфорду принадлежат сведения о дикорастущей крапиве в Западной Сибири, опубликованные в «Трудах Вольного экономического общества», П. А. Хрущову — записки по истории обороны Севастополя в период Крымской

войны 1853—1856 годов, П. Ф. Унтербергу — труд «Приморская область. 1856—1898 гг.» (1900), за который в 1902 году он был награжден ИРГО малой золотой медалью. Многие являлись сотрудниками и почетными членами научных учреждений: Н. Н. Муравьев-Амурский (Императорская Академия Наук (ИАН), ИРГО), Г. Х. Гасфорд (ИАН, ИРГО, Вольное экономическое общество), М. С. Корсаков (ИРГО), Н. Г. Казнаков (ИРГО), Д. Г. Анучин (ИРГО), Г. А. Колпаковский (ИРГО, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии), М. А. фон Таубе (ИРГО), П. Ф. Унтерберг (Общество изучения Амурского края).

Говоря о причинах и условиях проведения Великих реформ Александра II, Л. Г. Захарова отмечает, что их важной предпосылкой «являлось наличие кадров, людей, готовых взять на себя грандиозный труд по преобразованию России» [Захарова, 2005, с. 152]. Одним из наиболее ярких представителей реформаторского крыла в высшей сибирской администрации считается генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев (1847—1861). Во внутреннем устройстве он добивался усиления региональной власти, боролся со взяточничеством и казнокрадством, помогал ссыльным декабристам и петрашевцам, принимал меры по улучшению положения сибирских крестьян. Во внешней политике выступал за расширение влияния России на Дальнем Востоке, демаркацию русско-китайской границы. Экспедиция Г. И. Невельского 1849—1855 годов, Забайкальская экспедиция 1849—1852 годов, Амурские сплавы 1854—1858 годов, проводившиеся под руководством либо при поддержке Н. Н. Муравьева, послужили основой для подписания с Китаем Айгунского (1858 г.) и Пекинского (1860 г.) договоров и присоединения к России Приамурья и Приморья. Экспедиции имели не только политическое, но и научное значение, сопровождалось накоплением картографического материала, изучением климата, природных ресурсов и хозяйственной жизни Приамурского и Уссурийского краев.

С именем Н. Н. Муравьева связано создание и начало деятельности СОИРГО. Организация экспедиций, проведение заседаний отдела, издание научных записок, переписка с учеными и научными учреждениями постоянно находились в сфере внимания восточно-сибирского генерал-губернатора. Под непосредственным наблюдением Н. Н. Муравьева проходила организация Вилуйской (1854—1855 гг.), Амурской (1855—1856 гг.) и Уссурийской (1859—1860 гг.) экспедиций (руководитель Р. К. Маак) — крупнейших мероприятий СОИРГО в 1850-е годы. В составе первого Амурского сплава, в свите Н. Н. Муравьева, участвовали члены Сибирского отдела геологи Г. М. Пермикин, Н. П. Аносов, чиновник Главного Управления Восточной Сибири (ГУВС) Н. Д. Свербеев. Работы, написанные ими

по окончании путешествия, были опубликованы в «Записках СОИРГО». Амурская экспедиция СОИРГО, снаряженная на средства иркутского купца С. Ф. Соловьева, входила в состав второго Амурского сплава. Находясь во главе всех работ по освоению Сибири, Н. Н. Муравьев не забывал о поощрении исполнителей. Согласно его ходатайству Р. К. Маак за заслуги по Виллойской экспедиции был в 1855 году награжден орденом Св. Владимира 4 степени, в 1858 году «за особые труды и самоотвержение, оказанные при возвращении России Амурских владений» пожалован орденом Св. Станислава 2-й степени. С. Ф. Соловьев за пожертвования на Амурскую экспедицию представлен к награде золотой медалью на Андреевской ленте. «Литература о Сибири, — пишет сподвижник Н. Н. Муравьева Б. В. Струве, — свидетельствует, что деятельность Восточно-Сибирского отдела географического общества тех времен отличалась тою живостью и проницательностью, которые олицетворял собою его энергический председатель и покровитель» [Струве, 1889, с. 5].

Сотрудничество между СОИРГО и высшей губернской администрацией продолжилось после Н. Н. Муравьева. По инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова (1861—1871) состоялись Витимская, Олекминско-Витимская, Туруханская и Чукотская экспедиции, для участия в которых неизменно приглашались сотрудники Сибирского отдела. С 1854 года выходили «Записки СОИРГО», однако в 1866 году за неимением средств их печатание прекратилось. В 1870 году начался выпуск «Известий СОИРГО». По распоряжению М. С. Корсакова на издание «Известий» из амурской экстраординарной суммы было назначено 500 рублей. Состоя до 1861 года в должности военного губернатора Забайкальской области, он способствовал проведению Сибирской экспедиции ИРГО (1855—1858 гг.). Кроме ИРГО, М. С. Корсаков сотрудничал с другими научными учреждениями по изучению Сибири. В 1861 году был награжден золотой медалью Вольного экономического общества за отправку «значительного числа интересных предметов из Забайкальской области» на выставку сельского хозяйства и промышленности в Санкт-Петербурге [ГАИО, ф. 24, оп. 12, д. 960 (704), л. 181].

Большое внимание уделялось исследованию в экономическом и военном плане недавно присоединенных к России земель Дальнего Востока и сопредельных районов Китая. В 1862 году М. С. Корсаков командировал для поиска золота в Приморской области и Уссурийском крае чиновника по горному ведомству при ГУВС члена СОИРГО И. А. Лопатина. В 1867—1869 годах по распоряжению генерал-губернатора И. А. Лопатин занимался геологическими исследованиями в Приморской области и на о. Саха-

лин. На эти цели министерством финансов было выделено 12 тыс. рублей. В 1871 году изыскания И. А. Лопатина в Приморской области продолжил горный инженер И. С. Боголюбский. В 1866 году с согласия М. С. Корсакова забайкальский предприниматель Н. А. Хилковский совершил плавание вверх по р. Сунгари в Манчжурии, предполагая собрать сведения о прибрежном населении и завязать с ним торговые отношения. В 1872 году восточно-сибирский генерал-губернатор Н. П. Синельников (1871—1873), воспользовавшись тем, что Товарищество Амурского пароходства послало на свой счет пароход с грузовой баржей по р. Сунгари и ее притокам, прикомандировал к торговой экспедиции подполковника Я. Ф. Барабаша и военного топографа Г. И. Нахвальных. В их задачи входило изучение естественных богатств и производительных сил прибрежий Сунгари, выявление возможностей для установления экономических связей, съемка местности и знакомство с военным устройством внутренней Маньчжурии. Для участия в Сунгарийской экспедиции Товарищество Амурского пароходства также пригласило члена СОИРГО этнографа П. А. Ровинского. В 1874 году сотрудники Сибирского отдела приняли участие в военно-топографической экспедиции, снаряженной генерал-губернатором П. А. Фредериксом (1873—1879) на берега Японского моря и Татарского пролива, в 1876 году — в экспедиции для исследования Южно-Уссурийского края.

Среди генерал-губернаторов Западной Сибири выделяется фигура Н. Г. Казнакова. Занимая эту должность с 1875 по 1881 годы, он провел комплекс мероприятий, направленных на развитие образования и науки в Западной Сибири. По воспоминаниям И. Ф. Бабкова, начальника штаба Западно-Сибирского военного округа, «из всех генерал-губернаторов Западной Сибири Казнаков более других понимал, что правительственное воздействие на эту страну тогда может быть плодотворным, когда она будет хорошо исследована и изучена...» [Бабков, 1912, с. 557]. Вскоре после вступления на свой пост Н. Г. Казнаков обратился в Императорское Русское географическое общество с представлением об учреждении его особого Западно-Сибирского отдела ИРГО (ЗСОИРГО). Разрешение было получено в мае 1877 года и в июле того же года отдел приступил к работе, организовав несколько экспедиций в горный Алтай и Кокчетавский округ Акмолинской области.

Перед отъездом в Сибирь Н. Г. Казнаков стремился больше узнать о нуждах региона. На службу в Главное управление Западной Сибири он пригласил Н. М. Ядринцева — идеолога областнического движения, известного своими критическими высказываниями о социально-экономическом и куль-

турном состоянии края. Одним из главных условий, необходимых для развития региона, областники считали создание высшего учебного заведения. Еще находясь в Петербурге, Н. Г. Казнаков начал вести переговоры с министром народного просвещения гр. Д. А. Толстым об открытии университета. Ходатайство Н. Г. Казнакова нашло поддержку в высших правительственных кругах, и в мае 1878 года Александр II подписал указ об учреждении в Томске Сибирского университета. Его открытие состоялось 22 июля 1888 года. Для работы в Томском университете были приглашены достаточно молодые, но талантливые педагоги, в дальнейшем получившие широкое признание среди российских и зарубежных ученых: С. И. Залеский — известный в России бальнеолог и гидролог-химик, А. С. Догель — один из основоположников русской нейрогистологии, С. И. Коржинский — стоял у истоков сибирской ботанической школы, К. Н. Виноградов — внес крупный вклад в развитие российской патологической анатомии и др. С. И. Коржинский после переезда в Петербург возглавлял Императорский ботанический сад, в 1897 году был избран экстраординарным, в 1898 году — ординарным академиком ИАН [Некрылов, 2011, с. 135].

В первой половине 1880-х годов вследствие реорганизации региональной системы управления Западно-Сибирское генерал-губернаторство было преобразовано в Степное, Восточно-Сибирское разделено на Иркутское и Приамурское генерал-губернаторства. В это время, в контексте модернизации российской экономики, развертывания работ по строительству Транссибирской железнодорожной магистрали, постепенно на первое место вышли изучение климата, статистико-экономическое обследование сибирского крестьянства. По предложению Иркутского генерал-губернатора А. П. Игнатьева (1885—1889) Министерство государственных имуществ в 1887 году предприняло исследование крестьянского землепользования и хозяйственного быта в Иркутской и Енисейской губерниях. Общее руководство статистической экспедицией, продолжавшейся до 1892 года, осуществлял сначала А. П. Игнатьев, а затем его преемник А. Д. Горемыкин (1889—1900). Одновременно Министерство государственных имуществ отправило своих сотрудников для исследования быта крестьян в Тобольскую и Томскую губернии [РГИА, ф. 391, оп. 1, д. 161, лл. 4—9]. В 1894 году по инициативе Тобольского губернатора Н. М. Богдановича организовано статистическое обследование Ялуторовского округа Тобольской губернии. Сибирские генерал-губернаторы способствовали росту метеорологических станций. А. П. Игнатьев оказал поддержку Главной физической обсерватории при создании Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории — первого подведомственного учреждения Академии наук на территории Сибири.

В 1885 году, когда директору Иркутской обсерватории Э. В. Штеллингу понадобилось дополнительное ассигнование на строительство здания, денежные средства удалось получить благодаря содействию Д. А. Толстого и А. П. Игнатьева. В 1888 году А. П. Игнатьев предоставил Э. В. Штеллингу средства для перевозки астрономических и магнитных приборов в Якутск, в 1889 году — для постройки психометрических будок при Енисейской, Канской и Красноярской дождемерных станциях.

4. Высшая сибирская администрация и политические ссылки

Неотъемлемой частью деятельности высшей сибирской администрации являлись «охранение государственного порядка и общественного спокойствия», осуществление контроля над политической ссылкой. По «Положению о полицейском надзоре» (1882) политическим ссылкой запрещалась всякого рода общественная работа. Тем не менее недостаток в образованных специалистах побуждал центральные и губернские власти соглашаться с научными занятиями поднадзорных лиц. При М. С. Корсакове к деятельности в СОИРГО были привлечены А. П. Щапов, сосланный в Сибирь вскоре после выступления с речью на панихиде по расстрелянным крестьянам с. Бездна, участники польского восстания 1863—1864 годов В. И. Дыбовский, А. Л. Чекановский, В. А. Годлевский. К 1870-м годам относится начало исследований геолога и географа И. Д. Черского. В 1880—1890-е годы метеорологические наблюдения для Главной физической обсерватории в Западной Сибири вели В. М. Иванов, П. И. Чижевский, Н. А. Блинов, И. А. Гervasий, М. А. Цукерман, в Восточной Сибири — М. О. Маркс, Б. Шварц, А. Михалевич, со статистическими комитетами сотрудничали Е. П. Михаллис, В. П. Зубрилов, Э. К. Пекарский, Н. А. Виташевский, А. К. Кузнецов. В конце XIX века силами политических ссыльных была проведена знаменитая Сибиряковская (Якутская) экспедиция. При этом некоторые участники экспедиции столкнулись с трудностями, когда понадобилось получить разрешение Иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина на их проживание в Иркутске для обработки собранного материала.

5. Выводы

Задачи по укреплению положения России на Азиатском континенте, потребности в развитии региона сделали организацию изучения Сибири одним из важнейших направлений деятельности высшей сибирской администрации. Во второй половине XIX века функции научных учреждений выполняли находившиеся в ведении генерал-губернаторов и губернаторов военно-топографические отделы, губернские и областные статистические

комитеты. Наряду с ними значительную роль в освоении Сибири были призваны играть краевые научные общества и музеи, Императорский Томский университет. Участвуя в создании научных учреждений, привлекая для решения различных государственных задач ученых и краеведов, политических ссыльных, высшая сибирская администрация тем самым способствовала становлению науки в Сибири и на Дальнем Востоке.

Источники и принятые сокращения

1. Бабков И. Ф. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859—1875 г. : разграничение с Западным Китаем 1869 г. / И. Ф. Бабков — Санкт-Петербург : Типография В. Ф. Киршбаума, 1912. — 575 с.
2. ГАИО — *Государственный архив Иркутской области*. Ф. 24. Оп. 12. Д. 960 (704).
3. ПСЗРИ-II — *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание II. — Санкт-Петербург, 1852. — Т. XXVI. — Отд. I. — № 25278 ; 1862. — Т. XXXV. — Отд. II. — № 36453 ; 1879. — Т. LII. — Отд. I. — № 57004.
4. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 391. Оп. 1. Д. 161 ; Ф. 1290. Оп. 2. Д. 294.
5. Струве Б. В. Воспоминания о Сибири. 1848—1854 г. / Б. В. Струве — Санкт-Петербург : Типография Товарищества Общественная Польза, 1889. — 180 с.

Литература

1. Антонова Т. В. Программа «Политической левизны» великого князя Константина Николаевича Романова / Т. В. Антонова // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия, История и политология. — 2010. — № 1. — С. 22—33.
2. Гермизеева В. В. Губернская администрация Западной Сибири (1895 — февраль 1917) / В. В. Гермизеева. — Омск : ОмГТУ, 2015. — 180 с.
3. Дамешек Л. М. Генерал-губернаторский корпус Азиатской России и его особенности / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. — 2014. — № 1. — С. 88—99.
4. Дергачев А. Ю. Власть, научные общества и политическая ссылка в Сибири (конец XIX — начало XX в.) / А. Ю. Дергачев // Гуманитарные науки и образование в Сибири. — 2014. — № 2 (14). — С. 123—133.
5. Захарова Л. Г. Великие реформы 1860—1870-х годов : поворотный пункт российской истории? / Л. Г. Захарова // Отечественная история. — 2005. — № 4. — С. 151—167.
6. Ковалева А. С. Покровители ВСОРГО / А. С. Ковалева // Земля иркутская. — 1997. — № 8. — С. 35—41.
7. Козьмин Н. Н. Исторический очерк деятельности Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества / Н. Н. Козьмин // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. — 1904. — Т. 35. — № 2. — С. 1—43.

8. *Кон Ф. Я.* Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877—1902 г.) / Ф. Я. Кон. — Казань : Типо-литография Императорского университета, 1902. — 260 с.

9. *Кузнецов А. А.* О роли чиновников МВД Восточно-Сибирского генерал-губернаторства в научном изучении Восточной Сибири / А. А. Кузнецов, М. Ю. Аграфонов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XVIII Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования института. — Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. — С. 357—360.

10. *Мартынова Л. С.* История комплектования краеведческого музея (краткий очерк) / Л. С. Мартынова // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. — 1998. — № 6. — С. 65—80.

11. *Матханова Н. П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века : В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков / Н. П. Матханова. — Новосибирск : СО РАН, 1998. — 428 с.

12. *Наука и кризисы : историко-сравнительные очерки* / ред.-сост. Э. И. Колчинский. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. — 1040 с.

13. *Некрылов С. А.* Томский университет — первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. — 1919 г.) / С. А. Некрылов. — Томск : Томский университет, 2011. — Т. 2. — 598 с.

14. *Ремнев А. В.* Общество исследователей Западной Сибири / А. В. Ремнев // История культуры Сибири : опыт, традиции, проблемы развития : материалы научной конференции, посвященной памяти Н. М. Ядринцева. — Омск, 1992. — С. 6—8.

15. *Ремнев А. В.* Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX веков / А. В. Ремнев. — Омск : Омск. гос. ун-т, 2004. — 552 с.

16. *Скопа В. А.* Вклад секретарей статистических комитетов Западной Сибири в изучение региона во второй половине XIX — начале XX в. / В. А. Скопа // Известия Алтайского государственного университета. — 2014. — № 4/2. — С. 202—205.

17. *Смагин Р. Ю.* Становление военно-топографической службы Сибири в XIX — начале XX века (на примере Омского военно-топографического отдела) / Р. Ю. Смагин // Геодезия и картография. — 2012. — № 1. — С. 46—53.

18. *Федорова В. И.* Минусинский музей и развитие исторического краеведения в Сибири на рубеже XIX — XX веков / В. И. Федорова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2017. — № 2/1. — С. 65—70.

Supreme Siberian Administration and Organization of Study of Siberia in the Second Half of the 19th Century

© **Igumnov Evgeniy Vladimirovich (2017)**, PhD in History, associate professor, Saint Petersburg State Academy of Veterinary Medicine (Saint Petersburg, Russia), eigumnov@list.ru.

The article is devoted to the problem of interaction of power and science in Russia in the second half of the 19th century. It is emphasized that the development of science was closely connected with solving internal and foreign policy problems of the state. The author considers the participation of higher Siberian administration in the organisation of studying of Siberia. Special attention is paid to the role of the main leaders of the Siberian regions — governor-generals and governors — in the establishment of regional scientific institutions and expeditions, the development of higher education, museums, military-topographical, statistical and meteorological services. The article covers the issues of financing the regional organizations, providing an opportunity to conduct research for political exiles. On the basis of historical literature, published and unpublished sources the contribution of scientific institutions, scientists, ethnographers in the development of Siberia, strengthening of Russia's positions in Central Asia and the far East is revealed. The relevance of the study is determined by the practical significance of the development of the topic of the article at the moment. The results of the study can be used when writing scientific papers, preparing lectures and teaching AIDS. The findings can draw the attention of the representatives of modern state power and all those interested in the history of the organization of science in Russia.

Key words: government; higher Siberian administration; governor-general; scientific institutions; study of Siberia.

Material resources

- Babkov, I. F. 1912. *Vospominaniya o moyey sluzhbe v Zapadnoy Sibiri, 1859—1875 g.: razgranicheniye s Zapadnym Kitayem 1869 g.* Sankt-Peterburg: Tipografiya V. F. Kirshbauma. (In Russ.).
- GAIO — *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti*. F. 24. Op. 12. D. 960 (704). (In Russ.).
- PSZRI-II — *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye II, 1852—1879*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv*. F. 391. Op. 1. D. 161; F. 1290. Op. 2. D. 294. (In Russ.).
- Struve, B. V. *Vospominaniya o Sibiri, 1848—1854 g.* 1889. Sankt-Peterburg: Tipografiya Tovarichestva Obshchestvennaya Polza. (In Russ.).

References

- Antonova, T. V. 2010. Programma «Politicheskoy levizny» velikogo knyazya Konstantina Nikolayevicha Romanova. *Vestnik MGGU im. M. A. Sholokhova. Seriya, Istoriya i politologiya*, 1: 22—33. (In Russ.).
- Dameshek, L. M., Dameshek, I. L. 2014. General-gubernatorskiy korpus Aziatskoy Rossii i yego osobennosti. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN*, 1: 88—99. (In Russ.).
- Dergachev, A. Yu. 2014. Vlast', nauchnyye obshchestva i politicheskaya ssylka v Sibiri (konets XIX — nachalo XX v.). *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye v Sibiri*, 2 (14): 123—133. (In Russ.).
- Fedorova, V. I. 2017. Minusinskiy muzey i razvitiye istoricheskogo krayevedeniya v Sibiri na rubezhe XIX — XX vekov. *Aktualnyye problemy humanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2/1: 65—70. (In Russ.).

- Germizeyeva, V. V. 2015. *Gubernskaya administratsiya Zapadnoy Sibiri (1895 — fevral 1917)*. Omsk: OmGTU. (In Russ.).
- Kolchinskii, E. I. (ed.). 2003. *Nauka i krizisy. Istoriko-sravnitelnyye ocherki*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. (In Russ.).
- Kon, F. Ya. 1902. *Istoricheskiy ocherk Minusinskogo mestnogo muzeya za 25 let (1877—1902 g.)*. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta. (In Russ.).
- Kovaleva, A. S. 1997. Pokroviteli VSORGO. *Zemlya irkutskaya*, 8: 35—41. (In Russ.).
- Kozmin, N. N. 1904. Istoricheskiy ocherk deyatelnosti Vostochno-Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva. *Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 35/2: S. 1—43. (In Russ.).
- Kuznetsov, A. A., Agrafov, M. Yu. 2013. O roli chinovnikov MVD Vostochno-Sibirskogo general-gubernatorstva v nauchnom izuchenii Vostochnoy Sibiri. In: *Deyatelnost' pravookhranitelnykh organov v sovremennykh usloviyakh: materialy XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 20-letiyu obrazovaniya instituta*. Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. (In Russ.).
- Martynova, L. S. 1998. Istoriya komplektovaniya krayevedcheskogo muzeya (kratkiy ocherk). *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-krayevedcheskogo muzeya*, 6: 65—80. (In Russ.).
- Matkhanova, N. P. 1998. *General-gubernatory Vostochnoy Sibiri serediny XIX veka: V. Ya. Rupert, N. N. Muravyev-Amurskiy, M. S. Korsakov*. Novosibirsk: SO RAN. (In Russ.).
- Nekrylov, S. A. 2011. *Tomskiy universitet — pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh gg. — 1919 g.)*. Tomsk: Tomskiy universitet, 2. (In Russ.).
- Remnev, A. V. 1992. Obshchestvo issledovateley Zapadnoy Sibiri. In: *Istoriya kultury Sibiri: opyt, traditsii, problemy razvitiya: materialy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati N. M. Yadrintseva*. Omsk. (In Russ.).
- Remnev, A. V. 2004. *Rossiya Dalnego Vostoka. Imperskaya geografiya vlasti XIX — nachala XX vekov*. Omsk: Omsk. gos. un-t. (In Russ.).
- Skopa, V. A. 2014. Vklad sekretarey statisticheskikh komitetov Zapadnoy Sibiri v izucheniye regiona vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4/2: 202—205. (In Russ.).
- Smagin, R. Yu. 2012. Stanovleniye voyenno-topograficheskoy sluzhby Sibiri v XIX — nachale XX veka (na primere Omskogo voyenno-topograficheskogo otdela). *Geodeziya i kartografiya*, 1: 46—53. (In Russ.).
- Zakharova, L. G. 2005. Velikiye reform 1860—1870-kh godov: povorotnyy punkt rossiyskoy istorii? *Otechestvennaya istoriya*, 4: 151—167. (In Russ.).